

Заклинание, найденное ими, существовало по меньшей мере пару тысяч лет, поэтому упоминания о его применении уже давным-давно потерялись. И все же, книга Невилла описывала те самые эффекты, которые они наблюдали у Гарри. Они полностью совпадали. Ключом к разгадке стал переход сознания Гарри от бессознательного к почти безумному, а после и к растерянному. Книга предупреждала о последствиях неосторожных игр с разумом.

— И у нас все еще остается одна маленькая проблема, — заметила Гермиона, нарушая тишину.

— Да, лечение. Оно невозможно, — ответил Невилл.

— Нет, возможно, — зло огрызнулась Дафна. — Мы найдем способ.

— Ладно, давайте спокойно обсудим этот вопрос, — мирно прервала их Гермиона. — Контрзаклинание может быть использовано только двумя людьми. Во-первых, одним из них может быть тот, кто применил это проклятие...

— К сожалению, я не думаю, что Волдеморт радушно предложит нам свою помощь, — сухо прокомментировала ее Дафна.

— Во-вторых, другой должен быть тот, кого поразило это заклинание, — продолжила Гермиона.
— Значит, Гарри должен применить его к себе.

— Он сможет? — заинтересовано спросил Невилл.

— Нет. Во всяком случае, не в своем нынешнем состоянии, — заметила Дафна, отрицательно покачав головой. — Должен быть другой способ.

— Наверное, он есть, — задумчиво произнесла Гермиона. — В первой части текста есть заметка о том, что тот, кто достиг мастерства в контроле своего разума, может не бояться гнева Локи. Может, это отсылка к окклюменции? — Дафна широко распахнула глаза от осознания мысли Гермионы. Она совсем не подумала об этом.

— Может быть, — согласилась она. — Но Гарри не обучен окклюменции, да и сейчас он не в том состоянии, чтобы начать учиться.

— Нет, не в состоянии, — ответила Гермиона, в ее голосе скользнула нотка разочарования. — Когда Гарри был в состоянии перебороть эффекты заклинания, сколько он протянул в сознании?

— Меньше десяти секунд. Может, даже пять, — медленно сказала Дафна. — Этого времени совсем недостаточно для обучения, даже если мы будем знать, когда случится очередной проблеск сознания.

— Итак, что теперь? — спросил Невилл.

— Мы должны показать эту книгу остальным, — Гермиона кивнула на тяжелый том перед собой. — Может, кто-то что-то слышал об этом. Или, по крайней мере, имеет хоть какую-то информацию. Мы можем только надеяться на это.

— Она права, — согласно кивнула Дафна. — Идемте.

Гринграсс повела остальных за собой в комнату Гарри, где сейчас мадам Помфри обследовала его. К счастью, Гарри спал, а не находился в сознании, постоянно бормоча себе под нос какую-то неразбериху. Помфри жестами попросила их быть потише, чему они беспрекословно последовали. Закончив свое обследование, она повернулась к трем подросткам, с нетерпением ожидающим от нее каких-либо новостей.

— Я дала ему кое-что, что поможет ему поспать, — объяснила она. — Но пока никаких изменений. Хотела бы я хоть чем-то еще помочь.

— Невилл кое-что нашел, — начала Дафна. — Мы считаем, что именно это заклинание применил Волдеморт.

Мадам Помфри изменилась в лице, но все же взяла книгу, которую ей протянули, и стала читать. Она не могла отрицать, что описание в точности передавало то состояние, которое наблюдалось за Гарри.

— Ох, Мерлин... — выдохнула мадам Помфри, закончив чтение. — Я немедленно должна сообщить об этом профессору Дамблдору! Побудьте пока с ним, хорошо?

— Конечно, — едва успела заверить ее Гермиона, как мадам Помфри тут же поспешила уйти, чтобы связаться с Дамблдором. Едва она вышла из комнаты, как вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь дыханием Гарри. Дафна села рядом с ним, остальные же последовали ее примеру и стали дожидаться возвращения целительницы.

— Где Сириус? — спросила Гермиона, поскольку ей было любопытно узнать, почему он не оказался первым человеком, которому они сообщили столь важную новость.

— Скорее всего, он сейчас на задании Ордена, — ответила Дафна. — Я знаю это лишь потому, что отец ушел вместе с ним. Они не сказали, чем там будут заниматься. Лишь заверили об отсутствии опасности и попросили меня не волноваться за них, что, наверное, говорит о том, что они уже мертвы.

Невилл хохотнул над шуткой, но затем вспомнил наказ Помфри вести себя тихо, пытаясь приглушить свой смех. Тишина вновь окутала комнату, они продолжали ждать. Сейчас они ничего не могли поделать, кроме того, как ожидать возвращения целительницы.

Двадцать минут спустя в комнату вошел Альбус Дамблдор, следом за ним проследовала мадам Помфри. Книга лежала на столе, поэтому Дамблдор не стал терять времени впустую, а сразу же принялся за чтение. Он слегка поглаживал бороду, полностью погрузившись в свои мысли.

— Как считаете, профессор? — тихо спросила Гермиона. — Мы оказались правы?

— Думаю, да, — произнес Дамблдор, кивнув головой. — Мне доводилось слышать о гневe Локи в свое время, но я никогда не слышал о том, что именно делает это заклинание. Уже много лет прошло с тех пор, когда я в последний раз слышал о том, что кто-то его пытался отыскать.

— И кто это был? — спросила Дафна.

— Геллерт Гриндевальд, — просто ответил Дамблдор. — Хотя интересовался он этим заклинанием до того, как попытался захватить власть над этим миром. Мне неизвестно, нашел ли он его или применял, но, похоже, Волдеморту повезло больше. Впрочем, это неважно сейчас. Нам необходимо помочь Гарри.

— Мы хотели попытаться показать ему это заклинание в следующий раз, когда он сможет перебороть проклятие, — объяснила Гермиона.

— В конце концов, нам предстоит это сделать, — согласился с ней Альбус. — Но перед этим я должен показать Гарри как использовать окклюменцию.

— Вы сможете сделать это? — тихо спросил Невилл. — Он ведь без сознания.

— Очень точное замечание, мистер Лонгботтом, — усмехнулся Дамблдор, его голубые глаза сияли так, словно он только что услышал очень смешную шутку. — Но, я думаю, что Гарри уже учится.

— Как? — поинтересовалась Дафна.

— Его разум ищет способы борьбы с заклинанием с тех самых пор, как оно попало в него, — пояснил Альбус. — Я считаю, что в тот самый момент, когда я впервые попал в его разум, пытаясь все исправить, его бессознательное внимательно наблюдало за мной, как и за тем, что я делал. Может, нечаянно я показал Гарри как бороться с эффектами проклятия, поэтому он смог воспроизвести кое-что из увиденного с определенной долей успеха. Мне следует вернуться в его разум и продолжить демонстрировать навыки окклюменции. Это самый необычный способ обучения этому сложному искусству, но если мы преуспеем, то к моменту возвращения Гарри будет куда опытнее, чем сейчас.

— Значит, вы легиллемент? — усмехнулась Дафна. — Я всегда подозревала, что вы можете им быть.

— Очень хорошая наблюдение, мисс Гринграсс, — с улыбкой ответил Дамблдор. — А сейчас нам следует начать. Должен заранее предупредить вас о том, что весь процесс может растянуться на несколько дней. Не ожидайте увидеть старого доброго Гарри почти сразу же.

Они дружно кивнули, но ничего не сказали в ответ. Дамблдор повернулся лицом к Гарри и коснулся ладонью его лба.

— Легилименс, — шепнул он, начиная процесс извлечения Гарри из ловушки собственного разума.

На следующий день Дамблдор вернулся и продолжил попытки помочь Гарри. Первое занятие легиллеменции весьма сильно повлияло на Гарри. Он больше не бормотал себе под нос всякую ерунду. На деле, он вообще перестал говорить. Он просто бродил по комнате, иногда заостряя внимание на тех вещах, которые ему были интересны. Дамблдор, кажется, верил в то, что это хороший знак, хотя мадам Помфри была не до конца уверена в его словах.

Сириус слишком быстро терял терпение, пока Альбус в трансе смотрел на Гарри, и почти сразу же покидал комнату. Хотя стоило сказать о том, что он по большей части злился на самого себя, поскольку именно Дамблдор помогал Гарри, а не он. Хотя и не хотел себе в этом признаваться. Но, к сожалению, Сириус не являлся менталистом и не в его силах было помочь своему крестнику. Из-за этого он спускался в гостиную, где пил огневиски и ждал, пока Гарри станет лучше.